Отложив в сторону вымытые овощи, Цзянь Тан принялась искать, что еще можно к ним добавить. На полке стоял горшок, в котором было немного муки, но с ее кулинарными способностями ни о какой выпечке не могло идти и речи.

«Может, попробовать сделать лапшу? Только вот как ее делать?»

Пока Цзянь Тан прибывала в раздумьях, к ней подошел Чуи и предложил:

— Мам, позволь мне помочь.

— Помочь? — удивилась Цзянь Тан.

— Угу, — кивнул Чуи. — Я ведь уже помогал тебе раньше готовить.

Дома Чуи всегда помогал матери на кухне. Со временем он даже начал более-менее разбираться в кулинарии и постепенно превзошел саму Цзянь Тан, от чего та чувствовала себя немного виноватой.

— А как ты готовить собираешься? — поинтересовалась она. — Тут кроме горшка и пары кастрюль ничего нет.

— Этого вполне хватит, — улыбнулся ей Чуи. — Не волнуйся, мам. Я все сделаю.

— Ладно, как скажешь… — отошла в сторону Цзянь Тан.

Внезапно ей пришла в голову странная идея. Наклонившись к сыну, Цзянь Тан прошептала ему на ухо:

— Может попросишь А У помочь с готовкой?

Чуи озадаченно уставился на мать.

— Я хочу с ним наконец поладить, — объяснилась она.

Чуи всегда очень беспокоился об отношениях между его мамой и А У. Он знал, что тот ее ненавидит и не воспользоваться таким шансом, чтобы они наконец-то сблизиться, Чуи не мог.

Послушав Цзянь Тан, Чуи закрыл глаза и погрузился в сон, в следующую секунду их уже открыл А У.

— Помоги с готовкой, — посмотрев в налившиеся злобой глаза А У, улыбнувшись, сказала ему Цзянь Тан.

А У такое заявление несколько ошарашило. Он думал, что случилось что-то нехорошее. Чуи звал его только тогда, когда ему угрожала опасность.

«Она попросила меня помочь ей с готовкой?! Что за бред?! Да даже если мы здесь все с голода умирать будем, я ни за что на свете не стану для нее готовить!»

Высокомерно выставив плечи, А У уже собирался было уйти прочь, но Цзянь Тан схватила его за руку и надменно сказала:

— Что такое? Такой взрослый парень, а готовить не умеет?

А У понимал, что Цзянь Тан просто его провоцировала. У них в хижине стоял оператор и снимал все на камеру. Любой проступок А У стал бы и проступком Чуи. Позволить ему упасть в чужих глазах он никак не мог, поэтому все, что А У оставалось, это идти у Цзянь Тан на поводу.

Пододвинув к плите небольшой табурет, мальчик принялся готовить.

— Спасибо, Чуи, — скривив недовольную улыбку, произнесла Цзянь Тан.

А У сдержал свой пыл и продолжил готовить овощное рагу.

— Что? Ты мне и со стиркой помочь хочешь? Какой молодец! — внезапно громко заявила Цзянь Тан.

Растерянно взглянув на нее, А У уже готов был сорваться, но увидев, как Цзянь Тан указывает пальцем на камеру позади нее, снова проглотил обиду. Цзянь Тан понимала, что этот трюк был подлым, но другого способа вести дела с А У она не видела.

— А как мне не помочь, мам? — стиснув зубы, произнес А У. — Ты каждый день нашу одежду стираешь. Наверное, устала очень.

На самом деле все было совсем не так. Цзянь Тан никогда не убиралась и не стирала вещи. Для этого она вызывала домохозяйку, лишь изредка поручая мытье полов и посуды Ляншэню и Чуи.

Все, что она делала изо дня в день, это играла с Цяньцянь. Порой настолько долго, что девочке даже приходилось уговаривать ее идти спать.

Пока А У занимался готовкой, в хижину семейства вошел Чэнь Чжифань вместе со своим

сыном.

— Мы приготовили булочки на пару. Решили с вами поделиться, — сказал он.

— О, спасибо большое, брат Чжифань, — благодарно поклонилась ему Цзянь Тан.

— Всегда пожалуйста, — сердечно улыбнулся ей Чэнь Чжифань. — Ваш сын умеет готовить?

Он очень удивился, увидев ловко обращавшегося с плитой мальчика.

— Да, даже лучше, чем я, — смущенно ответила Цзянь Тан.

— Такой юный, а уже такой смышленый, — похвалил мальчика Чэнь Чжифань. — Мой сын вот только и знает, что есть и спать целый день.

— Да просто я мать никудышная, вот и приходится детям за меня готовить, — несколько смутилась Цзянь Тан.

— Тут я соглашусь, — не смог сдержать улыбку А У.

Уловить презрение в словах мальчика смогла лишь Цзянь Тан. Остальные, включая оператора, подумали, что это просто дружеские подколки со стороны сына. На этапе монтажа для этой сцены поставили субтитр: «семейный юмор».

Позже, когда шоу транслировали по телевизору, А У, увидев эту сцену, чуть было не взорвался от гнева.

«Они что, слепые? Какой еще семейный юмор?! Никакая мы с Цзянь Тан не семья!»

Приготовленное А У рагу из зеленоватых овощей выглядело вполне себе аппетитно.

— Сынок, поделись немного с дядей, — сказала ему Цзянь Тан.

Поджав губы, А У достал слегка отколовшуюся миску и, ополоснув ее чистой водой, зачерпнул в нее рагу и протянул гостям.

Толстяк Чэнь взял миску и, недолго смотря мальчику в глаза, подошел и поцеловал в щеку, от чего у А У чуть было не вылезли глаза из орбит.

— Спасибо, братишка Чуи, — безобидно улыбнувшись, скривил дурацкую улыбку Чэнь

Паньпань.

— Как ты… — коснувшись своей щеки, сердито произнес А У. — Как ты посмел меня поцеловать?!

— Ой, да брось, мы же мальчишки. В этом ничего такого нет, — удивленно ответил ему Чэнь Паньпань.

— А если ты меня чем-нибудь заразишь?! — еще более грозно проворчал А У.

— Не волнуйся, я каждое утро моюсь. Никакой заразы тебе не передам, — продолжал улыбаться Чэнь Паньпань. — Если ты так этим недоволен, можешь поцеловать меня в ответ. Я никакой заразы не боюсь.

А У был полностью обескуражен таким заявлением. Раньше он считал Линь Ляньшэня самым бесстыдным мальчиком на планете, но этот толстяк был в разы бесстыднее его.

«Да плевать на него! Я уже взрослый! Чего мне на этого сопляка внимание обращать?!»

— Завтра мы с папой пойдем в лес рубить дрова. Хочешь с нами, братишка Чуи? — внезапно предложил ему толстяк.

«Еще чего захотел? Да ни за что на свете!»

Отослав гостей, Цзянь Тан поставила на печь небольшой переносной столик и сказала детям идти умываться перед самым бедным обедом в их жизни.

На столе стояли две кастрюли: одна с рагу, вторая с овощным бульоном. Все мерзкого зеленого цвета и без капли жира на поверхности. Булочки на пару, что им принесли соседи, были совсем не привычного им белого цвета, а отвратительного желтого со странными пятнами по краям.

— Я не буду это есть! — понюхав пищу, прикрыл рот Ляншэнь. — Это отвратительно!

— Ты хотя бы попробуй, — подхватив рагу палочками, поднесла их ко рту сына Цзянь Тан. — Твой брат так старался нам это все готовить.

— Нет! Не буду! — махнул рукой Ляншэнь.

Задев палочки, в руке Цзянь Тан, Ляншэнь выронил рагу прямо на стол.

— В последний раз спрашиваю. Ты будешь есть или нет? — сохраняю улыбку на лице, спросила Цзянь Тан.

— Не буду! — недовольно крикнул Ляншэнь. — Я обиделся! Больше ты не моя принцесса! А я не твой принц!

Показательно фыркнув, Ляншэнь перекатился в угол печи.

— Ты тоже есть откажешься? — грозно посмотрев на дочь, спросила Цзянь Тан.

Цяньцянь, испугавшись взгляда матери, глянула на стоявшие на столе блюда, и скользнула в объятия А У, застав этим мальчика врасплох. Хотел он было ее оттолкнуть, но Лянцянь так крепко в него вцепилась, что это было попросту невозможно,

— Ну, чего ты. Я же просто спросила… — увидев свернувшуюся в клубочек, словно котенок, дочь, спокойно протянула Цзянь Тан.

Вдруг Лянцянь в голову пришла блестящая идея. Зачерпнув ложкой немного рагу, девочка запихнула ее прямо А У в рот, от чего тот чуть было не подавился. Убедившись, что ее брата не вырвало, Цяньцянь вылезла из его объятий и принялась пробовать, что такого он им приготовил.

Дикорастущие овощи не содержали никаких химикатов и добавок и были на сто процентов органическим продуктом. Оказалось, что они были очень даже вкусными. Пускай Цяньцянь и привыкла к изысканной пище, простое рагу из овощей ей пришлось по вкусу. Надломив немного одну из булочек, что им принесли соседи, Цяньцянь макнула ее в бульон и поняла, что обед оказался и правда не таким уж и плохим, как она представляла.

Видя, как его сестра наслаждается едой, у Ляншэня разыгрался аппетит. Его желудок начал урчать. Сглотнув обиду, он тихонько вернулся к столу и, взяв палочки для еды, получил от матери по рукам.

— Я тебе есть не разрешала.

— Мам, ну прости меня, — жалобно произнес Ляншэнь. — Я был не прав.

— И в чем именно ты был не прав? — медленно допив бульон, спросила его Цзянь Тан.

— В том что сказал, что ты не моя принцесса, — прислонившись матери к плечу, принялся массировать его щекой Ляншэнь.

Цзянь Тань пытаясь сдержать улыбку, поставила в сторону миску и, отодвинув от себя сына, с

серьезным видом сказала:

— Я не к этом веду.

— В том, что я не твой принц? — задумчиво прикусил палец Ляншэнь.

— И не к этому… — тяжело вздохнула Цзянь Тан.

— А к чему тогда? — полный недоумения спросил Ляншэнь.

Мальчик выглядел абсолютно растерянным. Его глуповатое выражение лица очень позабавило оператора и он взял его крупным планом. На монтаже вокруг головы Ляншэня поставили несколько вопросительных знаков, прикрепив пару щенячих ушей для большей комичности.

Посидев и хорошенько подумав какое-то время, Ляншэнь подошел к матери и серьезным тоном сказал:

— Прости меня, мама, я не должен был закатывать истерику. Я был не прав. И извини, что я выбил у тебя палочки из рук. Можно мне поесть, пожалуйста?

— Ну не знаю. Если твой брат тебе разрешит, — сдерживая улыбку, ответила Цзянь Тан. — Это все-таки он нам обед приготовил. Так что и разрешение тебе у него просить.

Повернувшись к А У, не обращавшему все это время внимание на происходящее, Ляншэнь вновь заявил:

— Прости меня, старший брат, я не должен был закатывать истерику. Я был не прав. И извини, что я выбил у мамы из рук палочки для еды. Можно я съем то, что ты приготовил?

«Лучше свои свиные мозги съешь, идиот», — проворчал про себя А У.

Сдержав свой пыл, А У великодушно кивнул, позволив Ляншэню наконец-то сесть за стол.

Луна ярко освещала погрузившуюся в сумерки деревню. А лампочка, одиноко свисавшая с потолка, тускло освещала их хижину, привлекая к себе комаров. Семейство сидело за столом, болтая и наслаждаясь ужином. Обстановка была на удивление домашняя.

Слегка приподняв глаза, А У встретился взглядом с Цзянь Тан, сидевшей напротив него. Ее глаза были наполнены искренней любовью к своим детям. Сердце мальчика слегка дрогнуло, но в то же время заныло и неприятно кольнуло.

Для А У такое непривычное тепло казалось чуждым.

http://tl.rulate.ru/book/39340/2297521